

Фантастическая драма
о последнем советском
поколении

#народное_кино

Гравитация времени

Станислав Гущенко
Гравитация времени

«Автор»

2026

Гущенко С.

Гравитация времени / С. Гущенко — «Автор», 2026

Инженер из маленького городка переживает кризис среднего возраста: все больше сожалений о прошлом, жизненный тупик и непонимание, куда идти дальше. Он ищет корень проблем в детстве и оказывается у заброшенного советского протонного ускорителя, где работал его отец и где ровно 30 лет назад проводился гравитационный эксперимент. Аномальная сила потока из ускорителя обращает ход времени вспять, "вытягивая" героя обратно в 1989 год, где он снова становится 12-летним собой. Теперь он получает шанс исправить ошибки прошлого: найти себя, выручить друзей, не упустить первую любовь, помирить родителей... Но через несколько дней коллайдер будет закрыт навсегда. Герой оказывается перед выбором: возвращаться в неясное будущее или остаться в прошлом, чтобы помочь отцу с его изобретениями. А для этого нужно — ни много, ни мало — спасти целую страну от распада...

© Гущенко С., 2026

© Автор, 2026

Станислав Гущенко

Гравитация времени

Глава 1

«ЗНАКИ ИЗ ПРОШЛОГО»

Эпизод 1. День с утра не задался...

Сцена 1. Нервная клиентка

Полуденный свет пробивался сквозь окно мастерской, играя бликами на полированной поверхности маленького металлического дирижабля. Модель дирижабля возвышалась на тонкой стойке над прилавком, словно напоминание о чем-то большем, чем повседневная суэта салона по ремонту мобильных девайсов.

Дмитрий Флегонтов — хозяин салона-мастерской — склонился над столом с паяльником в руке. Сорок два года — еще не возраст! Только пара морщинок в уголках глаз, да едва наметившаяся седина на висках выдавали возраст на млажавом еще лице. Тонкая струйка дыма поднималась от паяльника, когда дверной колокольчик возвестил об очередном посетителе.

В мастерскую вошла женщина лет тридцати пяти, с тщательно уложенными волосами и маникюром, который выдавал претензии хозяйки на нечто большее, чем жизнь в маленьком подмосковном городке.

— Здравствуйте! Телефончик мой готов? Вы мне звонили — её голос выдавал легкое нетерпение.

Дмитрий поднял взгляд, отложил паяльник на подставку.

— День добрый Минуту — он заглянул под прилавок и достал смартфон в прозрачном чехле. — Ваш?

Женщина взяла телефон двумя пальцами, словно он был заминирован. Повертела в руках, придирчиво осматривая новый экран.

— Работает хоть? — спросила она с недоверием.

— Работает, проверяйте.

Она нажала кнопку питания, дождалась загрузки экрана.

— Вроде включается. Ну ладно Сколько там с меня?

— Тысяча пятьсот.

Женщина вздрогнула, будто её легонько ударило током.

— Ого! Нормально так

Дмитрий почувствовал, как у него начинает тяжелеть в висках. Он уже понял, что этот разговор не сулит ничего хорошего.

— Что, дорого? Так ведь я вам сразу озвучил цену, когда вы сдавали телефон в ремонт.

— Я не помню такого! — воскликнула дамочка. — Я думала, это вы вообще говорите, примерно

— Ну как это — примерно! — Дмитрий старался сохранять спокойствие, хотя внутри уже поднималось раздражение. — Я же знаю цену каждой запчасти и своей работе.

— И что, вот это стеклышко заменить — полторы тысячи стоит?

Терпение Дмитрия сегодня было явно не готово к испытаниям на прочность:

— Девушка! Да тут само это стеклышко тысячу стоит. Я с ним за эти пятьсот рублей полдня возился, в термокамере его держал Сейчас никто так не делает — просто меняют модуль за три тысячи и все!

Дамочка театрально закатила глаза.

— Ой, ладно, не надо мне тут

Она вынула из сумочки смятые купюры и порывисто бросила их на прилавок. Круто развернувшись на каблуках, она так отчеканила шаг, что маленький дирижабль на стойке задрожал.

Дмитрий смотрел на закрывшуюся за клиенткой дверь, губы его были плотно сжаты.

— Тьфу, дура, прости Господи! — выдохнул он в пустоту. — Да зачем мне все это надо!..

Он сгреб купюры, не считая, и швырнул их в ящик стола, который захлопнул с такой силой, что инструменты на столе звякнули. Взял паяльник, попытался вернуться к работе, но руки дрожали от эмоций. Он бормотал под нос что-то неразборчивое, пытаясь успокоиться.

Дверь снова распахнулась, но на этот раз колокольчик едва успел брякнуть — влетел **Максимка**, двенадцатилетний сын Дмитрия. За ним, сопя, вбежал его друг **Даник**. Оба мальчишки были взъерошенные, глаза Максимки были круглые.

— Папа! — выпалил он, едва переводя дыхание. — Там твой кружок в ДК сгорел.

Паяльник застыл в руке, и только легкий дымок поднимался вверх, затейливо кружась. Дмитрий безучастно смотрел куда-то сквозь сына. Модель дирижабля перестала отсвечивать — солнце уже ушло.

Сцена 2. Пепел мечты

Запах гари ударил в ноздри, как только Дмитрий переступил порог помещения кружка. Черная копоть расплзлась по дальней стене неровным пятном, словно кто-то плеснул туда ведро дегтя. В его глаза сразу бросились черные остовы, когда-то бывшие моделями дирижаблей и экранопланов.

Виолетта Степановна, директор Дома культуры, стояла посреди комнаты с видом прокурора на судебном процессе. Её массивная фигура в темном платье казалась еще внушительнее на фоне обгоревшей стены. Рядом топтался завхоз Петр Игнатьевич — сутулый мужичок с вечно виноватым выражением лица. Максимка и Даник стали у двери, пропуская Дмитрия вперед.

— Вот, полюбуйте! — директриса обвела рукой пожарище с таким видом, будто представляла экспонат в музее. — Это хорошо, что Петр Игнатьевич быстро прибежал! А то бы весь дом культуры сгорел!

Дмитрий медленно подошел к тому, что осталось от стенда. Обугленные каркасы моделей торчали как скелеты погибших животных. Он бесстрастно провел пальцем по краю обгоревшей полки — копоть оставила на пальце жирный след.

— Какой-то странный пожар — пробормотал он, оглядывая комнату. — Только наш стенд сгорел, а все остальное целое

Виолетта Степановна мгновенно собралась:

— Да, очень странный пожар! У такого, вроде, грамотного человека — и проводка загорелась! — Она сделала паузу, глаза ее сверкали. — Между прочим, это вы в этой комнате — ответственный за пожарную безопасность!

В глазах Дмитрия мелькнуло недоумение.

— Как могла загореться проводка, если сетевой фильтр был выключен? А в щитке новые автоматы стоят

— Я вот тоже хотела спросить — как! — директриса повысила голос, словно пытаюсь силой звука заглушить логику. — Наверняка, что-то замкнуло в вашем этом фильтре! Да, Петр Игнатьевич?

Завхоз заерзал, глядя куда-то в сторону. Его жидкие усы дернулись, когда он пробормотал:

— Да кто ж его разберет Всяко может быть

Дмитрий посмотрел на него с горькой усмешкой:

— Да уж вам бы не знать, Петр Игнатьевич Вы же тут автоматы ставили!

Завхоз только махнул рукой и отвернулся к окну, словно там было что-то более интересное. Виолетта Степановна воспользовалась паузой для новой атаки:

— Ну, сейчас начнется, все вам виноваты! А ничего, что мы в вашей комнате пожар тушили, пока вы сладко спали?!

— Я должен был здесь ночевать? — Дмитрий развел руками. — Впрочем, уверен, тогда бы никакого пожара не было.

Директриса дернулась, как от пощечины.

— На что это вы намекаете!

— Я одного не пойму, — Дмитрий говорил медленно, взвешивая каждое слово — если такой страшный пожар был, что ж вы не вызвали пожарных? Надо было вызвать — и пожарную инспекцию заодно. Пусть проведет экспертизу.

Лицо Виолетты Степановны покраснело. Она пыталась ртом поймать воздух:

— Экспертизу?! Да я вас на порог сюда больше не пущу! Эксперт нашелся, ты посмотри на него!

Дмитрий устало вздохнул. Продолжать дискуссию не было смысла.

— Да ладно, Виолетта Степановна, я все понял. Лето на носу, кружок прибыли не принесит. Сказали бы по-нормальному, что комнатка нужна.

Это было последней каплей. Виолетта словно ждала этого момента.

— По-нормальному — нет, вы это видели! Прямо много толку от его кружка! Копейки несчастные — сто лет он мне нужен, твой кружок! Держала его от жалости, пока все дети не разбежались! Еще угрожать решил — инспекция! Смотри, чтоб тебя самого не про-ин-спектировали! Хам!

Но последние слова она уже выкрикивала в пустоту. Дмитрий развернулся и шел к выходу. Максимка и Даник дернулись в сторону, пропуская его, а затем заспешили вслед за ним. Он сильно толкнул входную дверь ДК и она распахнулась так, что мальчишки успели юркнуть за ним, не прикасаясь к ней. Дверь медленно закрылась — лишь приклеенная к ней афиша ветерана сцены Виктора Салтыкова на пару секунд блеснула на солнце.

Эпизод 2. Лучшая девочка во дворе

Сцена 1. Летняя практика 1989-го

Яркое солнце отражалось от массивных свежепокрашенных букв «Электрон», белевших над входом в Дом культуры — конец мая 1989 года в Протонске выдался теплым. На входной двери красовалась афиша с анонсом выступления молодого артиста Виктора Салтыкова и его группы «Электроклуб» в ближайшую субботу. Афиша обещала исполнение популярной песни «Ты замуж за него не выходи» и других хитов коллектива.

На крыше входного портика ДК двенадцатилетний **Димка Флегонтов** орудовал малярным валиком, раскатывая краску по последней букве названия — «Н». Рядом в открытом окне второго этажа шевелилась от ветра занавеска.

Внизу ко входу подошли мальчишки. Сухопарый **Ромка** — негласный дворовый заводила, с ним **Валерка** — коренастый, гладко причесанный парнишка с важным видом знатока всех тайн. Третьим был **Синий** — пацан, который постоянно ходил в застиранной голубой футболке, и мало кто помнил его настоящее имя.

— Димыч, ну чё там, долго ты еще? — крикнул снизу Ромка, запрокинув голову.

— Да вот, «эн» осталась! — откликнулся Димка, макая валик в ванночку.

— Чего? — не расслышал Валерка.

— «Эн», последняя буква! — Димка показал валиком на недокрашенную букву, и капли краски упали вниз.

— Понятно — Ромка подошел ближе к стене и перешел на громкий свистящий шепот, который был слышен, наверное, до соседней улицы: — А это Там краски для нас не останется?

Димка махнул рукой:

— Да какой там! Тут на букву бы хватило

Дело в том, что Ромка планировал на трансформаторной будке крутую надпись «NMR». Смысла ее он, честно говоря, не знал — но такую надпись всегда рисовали старшие крутые пацаны.

— А валик это тебе дали? Или это твой? — деловито поинтересовался Валерка.

Синий вдруг ткнул его локтем в бок:

— Атаа, Крыска!

К окну подошла женщина лет тридцати пяти с начесом и в цветастом платье — **Виолетта**, школьный завуч, которую за глаза все звали Крыской за вечно недовольное выражение ее острого лица.

— Так, это что там за возня, Флегонтов? — крикнула она. — Докрасишь, потом будешь с друзьями болтать!

Ребята внизу, как по команде, юркнули под цоколь здания, прячась от её взгляда.

— А чего это Крыска-Виолетка тут делает? — тихо проговорил Ромка. — Ее от школы сюда направили?

Валерка важно хмыкнул:

— Ты чего — ее мамаша, это ж директриса ДК! У них тут семейный подряд.

— А-а — протянул Ромка.

Убедившись, что Виолетта отошла от окна, мальчишки потихоньку выбрались из своего укрытия. В этот момент на аллее, ведущей к дому культуры, показались две девчонки. Одна из них — светло-русая, с косичками, перевязанными белыми бантами — была **Маринка**, которая училась на год младше Димки и Ромки.

Димка сверху заметил ее чуть раньше, по походке — она всегда шла легко и свободно, как бы чуть пританцовывая. Сердце Димки забилося чаще. Он выпрямился, стараясь выглядеть выше и взрослее. Когда девочки подошли ближе к ДК, Димка решил произвести впечатление. Он небрежно уперся свободной рукой в бок и попытался щегольски отставить ногу.

Но нога угодила прямо в ванночку с краской. Пластиковая емкость опрокинулась, белая краска полилась на ботинок. Димка дернул ногой, пытаясь освободиться, но ванночка прилипла к подошве. Он дернул сильнее — ванночка отлетела, описав дугу в воздухе и шлепнулась вниз, разбрызгивая краску, как раз в нескольких метрах от девочек.

Ромка, Валерка и Синий, увидев полет ванночки, едва успели отскочить. Белые брызги усеяли асфальт вокруг ванночки. Синий схватился за рот, сдерживая смех. Валерка тоже закашлялся, давясь немым смехом. Ромка воздел руку к небу с видом библейского пророка:

— Димон, ты че творишь!

Виолетта мгновенно материализовалась в окне, высунувшись чуть ли не по пояс:

— Это что там упало? Краска, что ли? Нет, ну вы издеваетесь?! Я же говорила, ак-ку-рат-не-е! И так краски нет совсем! Мне что ее — из дому приносить?!

Димка покраснел, как рак. Его уши горели так, что, казалось, от них можно было прикурить.

— Я щас принесу — пробормотал он.

— Принесет он Что ты там принесешь, Флегонтов! — Виолетта всплеснула руками. — Лучше бы я сама все покрасила, ей богу! Бестолочь

Димка шмыгнул носом, не зная, куда деть глаза. Он поймал взгляд Маринки, которая стояла внизу и улыбалась. Она подняла руку и помахала ему — легко, по-дружески, будто ничего не произошло.

Димка был в замешательстве. С одной стороны, краска, смеющиеся лица товарищей, злая Крыска С другой Не каждый день тебе машет рукой самая клёвая девчонка во дворе!

Где-то в его голове вдруг запел Виктор Салтыков, афишу которого он видел на входе. А на тротуарных плитах у дома культуры «Электрон» белая краска растекалась причудливым узором, который напоминал лепестки цветов.

Сцена 2. Нештатная ситуация

В лаборатории НИИ царил та особенная тишина готовности, когда даже воздух, кажется, наэлектризован ожиданием. Начальник группы **Евгений Суровцев** — невысокий крепкий мужчина средних лет с окладистой бородой и пронизательным взглядом — в заключительный раз проверял показания приборов.

Паша и **Костя** — два молодых ассистента, еще не растерявшие энтузиазма недавнего студенческого прошлого — сидели за своими пультами. Паша, подтянутый коротко стриженный блондин, постукивал карандашом по столу. Брюнет Костя, наоборот, замер, положив руки на пульт управления магнитными ловушками.

Осциллограф чертил зеленую линию на экране, стрелки вольтметров подрагивали возле нулевых отметок, готовые в любой момент всколыхнуться. Где-то за стеной монотонно гудели трансформаторы.

— Ну что, Паша — у нас все готово? — Суровцев оторвался от приборов.

— Да, шеф! — Паша выпрямился, как волейболист перед подачей.

— Костя, магниты как?

— Все по номиналу, Евгений Петрович! — четко отрапортовал Костя, еще раз глянув на свой монитор.

Суровцев кивнул и медленно поднялся со стула. В этот момент он напоминал дирижера перед началом симфонии — сосредоточенного, собранного, готового одним движением запустить сложнейший механизм.

— Что ж, тогда давайте запускаться

Его рука потянулась к главному тумблеру — большому серому переключателю.

В это время глубоко под землей, в длинном кольцевом тоннеле протонного ускорителя, было тихо и сумрачно. Белые лампы дневного света отражались в полированных поверхностях электромагнитов, создавая бесконечную череду бликов, уходящих за поворот тоннеля. Воздух здесь был стерильным, неживым — ни пылинки, ни малейшего движения.

И вдруг тишину потревожил электрический гул. В центре сечения тоннеля возник тонкий пучок света — сначала едва заметный луч лазера.

В лаборатории Суровцев щелкнул тумблером. Одновременно с этим — если не раньше — зеленая светящаяся линия на осциллографе подпрыгнула, качнулись стрелки приборов.

— Моментальное срабатывание! — Паша возник за спиной шефа, опершись о стол кулаком.

— Вижу — Суровцев нахмурился, пальцы его правой руки нервно тарбанили по столу.

В тоннеле творилось что-то странное. Тонкий луч света начал расширяться, переливаться и чуть ли не искриться. Он становился ярче с каждой секундой, переходя от голубоватого свечения к ослепительно белому.

Сработали сирены аварийной системы — их пронзительный вой заполнил подземное пространство. Одновременно запульсировали красные лампы аварийной сигнализации, озаряя стены тоннеля багрово-красным цветом.

Пол под ногами лаборатории задрожал. Сначала это была едва заметная вибрация, но с каждой секундой она усиливалась. Магниты начали издавать низкий, нарастающий гул.

— Петрович, тут что-то не то — Паша привстал со стула, не отрывая взгляда от монитора.

— Сбрасывай магниты! — почти рявкнул Суровцев.

— *Щас!..* — Паши схватился за ручку аварийного отключения и повернул ее. Ничего не произошло. Он вернул ее в прежнее положение и повернул снова. — *Не пойму что-то Не слушается!*

В тоннеле луч света превратился в широкий светящийся поток энергии. Бетонные стены начали дрожать от вибрации. А затем будто сама ткань пространства не выдержала и лопнула. Ослепительная вспышка в тоннеле вдруг сменилась крошеиной тьмой.

Почти крошеиной — сквозь небольшую трещину в своде тоннеля пробивался солнечный свет, в лучах которого медленно кружились частицы бетонной пыли.

— *Евгений Петрович, нештатка!* — обозначился Костя.

Суровцев медленно потер переносицу и посмотрел в стол.

— *Я уже понял — медленно проговорил он. — Ладно, глушите всё здесь. Пойдем смотреть, что мы там наворотили...*

Сцена 3. Умчавшаяся красота

Четверо ребят шли по аллее, оставив позади Дом культуры. Низ Димкиной штанины был забрызган краской, один ботинок тоже весь в белых пятнах. В руках он нес пакет.

— *Вот это ты модные штаницы себе забацал, Димон — протянул Синий.*

— *Да ладно, Синий, хороши прикалываться, — заступился Ромка. — Ему и так от матушки влетит!*

— *Их можно в ацетоне отмочить — как новые будут, — посоветовал Валерка.*

— *А у тебя есть ацетон? — с надеждой спросил Димка.*

— *Не знаю, где-то был у отца*

— *Да не ацетоном надо, а бензином, — возразил Ромка. — Бензин вон можно попросить.*

— *Так что, Виолетка хоть поставила тебе за это четверку? — спросил Валерка, качнув головой в сторону ДК.*

— *А по какому четверку? — уточнил Синий.*

— *Вроде, поставила По биологии, — неуверенно ответил Димка.*

— *Она ж биологию ведет Крыска! — фыркнул Ромка.*

— *Не знаю, у меня она ничего не ведет. Завучиха, и все — пожал плечами Синий.*

Димка всматривался вперед, где метрах в пятнадцати от них шла Маринка с подружкой. Девочки уже подходили к перекрестку. В этот момент им наперерез подъехал на мопеде Денис

Черик — *развязный парень лет четырнадцати. Девочки остановились.*

— *Че вы тут, гуляете? — бросил Денис Маринке.*

— *Гуляем, Денис! А ты что, все катаешься? — лукаво улыбнулась она.*

— *Как видишь! Будешь хорошо себя вести — и тебя покатаю!*

— *Ой-ой-ой! Можно подумать! — жеманно отмахнулась Маринка.*

Мальчишки приближались к перекрестку. Ромка ткнул Димку локтем.

— *Вон, у него можно попросить бензина! Через Маринку! — кивнул Ромка на Дениса Черика.*

— *Ага Куда, в карман? — скептически отозвался Димка.*

— *Да проще на заправку сходить, с банкой, — предложил Синий.*

— *Да, только там деньги платить надо — напомнил Валерка.*

Мальчишки подошли к перекрестку как раз в тот момент, когда Маринка, махнув рукой подруге, садилась на заднее сиденье мопеда.

— *Ладно, Марин, я пошла! — крикнула подруга, помахав ей в ответ.*

Денис Черик дал по газам и, обдав подошедших мальчишек клубами дыма, резко сорвался с места и помчался. Димка, отмахиваясь от сизого дыма, смотрел на уносящийся вдаль силуэт Маринки, чьи волосы резво трепетали на ветру.

Эпизод 3. Гостя из детства

Сцена 1. Случайная встреча у супермаркета

Черный внедорожник, похожий на лакированный броневилок, уверенно мчался по главной улице Протонска. Салон, обитый кремовой кожей, выглядел дорого и в то же время поделовому аскетично. **Марина** — ухоженная женщина около сорока, с идеальной укладкой и маникюром — ловко управляла машиной одной рукой, другой поправляя прическу. По мультимедиа была включена громкая связь телефона.

— Леся, у нас там когда в понедельник совещание? Утром? — Марина быстро, и в то же время четко и внятно произносила каждое слово, что характерно для людей, привыкших отдавать распоряжения. — Я ж не смогу, у меня заседание в Торговой палате — перебой на после обеда, пожалуйста

Протонск встречал её провинциальной неторопливостью, от которой она всякий раз успевала отвыкнуть. Город, где она выросла, теперь казался ей каким-то игрушечным, ненастоящим после московской жизни.

— Все, Лесь, я в Протонске сейчас — давай, потом наберу!

Марина, боковым зрением увидев место между двумя машинами возле супермаркета, круто свернула и припарковалась с филигранной точностью.

Она заглушила машину и посмотрела на себя в зеркальце. Затем выскочила, захлопнула дверь и пошла в магазин.

Спустя минуту из «Империи напитков» — небольшого магазинчика, примостившегося рядом с супермаркетом, — вышел Дмитрий. В руках он держал пол-литровую бутылку в темном стекле. Он медленно и отстраненно подошел к скамейке перед супермаркетом и, постояв, сел на нее.

Вокруг шла обычная жизнь маленького городка. Мимо сосредоточенно проходили люди с пакетами и сумками, катили свои коляски мамочки, где-то за углом судачили о своих проблемах пенсионерки. Обычный пятничный день.

Он сидел, уставившись в асфальт под ногами, где трещины складывались в причудливый узор. В голове была странная пустота. Бутылка механически перекачивалась из одной его ладони в другую. Дмитрий вдруг поднял голову — и оторопел. На миг ему показалось, что все вокруг застыло. Словно кто-то нажал на паузу, сделал стоп-кадр.

Боковым зрением он видел, что люди продолжали куда-то идти. Но воздух, солнечный свет, небо — все это замерло, как на картинке. Лучи солнца словно подсвечивали каждую фигуру, от чего люди казались нереальными существами. Они двигались как-то неуклюже, неестественно на застывшем фоне — словно персонажи в компьютерной игре с посредственной графикой. Дмитрий почувствовал, что он и сам будто завис, застыл, припечатанный к этой точке времени и пространства. Он рефлекторно тряхнул головой, чтобы прийти в себя.

В этот момент из супермаркета вышла Марина с небольшим пакетом. Её каблук четко отстукивали по асфальту. Этот звук вернул Дмитрия к действительности и он машинально поднял голову. Проходя мимо скамейки, Марина скользнула взглядом по Дмитрию. Что-то мелькнуло в ее глазах. Она прошла еще пару шагов, остановилась и обернулась. Их взгляды встретились.

Жизнь снова горячо заструилась по венам Дмитрия.

— Привет! — Марина обнажила красивые белоснежные зубки в широкой улыбке.

— Привет Марина? — в голосе Дмитрия сквозила неуверенность. Не может быть, чтобы вот так просто

— Она самая! Давно не виделись!

— Да, давненько — Дмитрий, вспомнив про бутылку, быстро скрыл ее, поставив за боковой край скамейки.

Марина подошла ближе. В ее глазах прыгали мелкие искорки. Она была реальная — слишком реальная для этого искусственного фона.

— А ты все так же здесь живешь, Дима? В Протонске?

— Да пока здесь

— И так же, в пятнадцатом доме?

— Да нет! У нас другая квартира — Дмитрий поднялся со скамейки, машинально пытаясь взять у неё пакет. — Давай помогу

— Да вот моя машина! Он легкий

Марина кивнула на черный внедорожник, и Дмитрий нахмурился. Эта машина стоила в разы дороже, чем его квартира.

Они подошли к автомобилю. Марина открыла заднюю дверь, положила пакет на сиденье. Кожаный салон пах дорогим парфюмом и незнакомой, манящей жизнью.

— Так а ты здесь какими судьбами? — Дмитрий старался говорить непринужденно. — Ты, вроде, в Москве живешь, я слышал

— Это фирма в Москве. А мы сейчас на Новой Риге живем. — Марина говорила буднично, словно они виделись недавно.

«Это, вроде, престижный поселок для богатых между Новорижским и Рублево-Успенским шоссе» - отстраненно отметил мозг Дмитрия.

— Вот, заехала квартирантов навестить, родители тут квартиру сдают.

— Понятно

Повисла пауза. Марина выжидающе смотрела на Дмитрия.

— А ты чем вообще занимаешься?

Дмитрий смутился.

— Да что я телефоны ремонтирую, планшеты. Салон тут у меня. А сейчас я просто в отпуске!

— Молодец! — Марина улыбнулась, и в её голосе послышалась искренняя теплота. — Помню, как ты во дворе все рассказывал про космос, про экстрасенсов!.. Про то, какая техника будет в будущем!

Дмитрий махнул рукой.

— Да разве это техника!.. Ну, а ты — чем занимаешься?

— Нашей с мужем фирмой заведу! Он учредитель, а я гендиректор! — Марина рассмеялась. — Он у меня тоже по технике айтишник! А я вот — простой исполнитель!

В этот момент у неё зазвонил телефон — явно последняя модель «Яблока» в золотистом чехле с камнями.

— Да, Наташа! Нет, сначала Яну завези в школу искусств, а потом за Демьяном в гимназию Да, и в визовый центр же сегодня не забудьте — а то весь класс в Париж без него улетит

Дмитрий слушал этот монолог, чувствуя себя статистом на чужом празднике жизни. Слова про Париж казались ему нереальными здесь, в окружении старых панельных пятиэтажек.

Марина убрала телефон, чуть наклонила голову набок. В этом жесте мелькнуло что-то от той прежней девочки с порхающими на ветру волосами.

— Ладно, Дим, пора мне!

— Ну, беги! Не буду задерживать

— Кстати, а ты куда собрался в отпуск? Далеко, близко?

Дмитрий задумчиво посмотрел на машину Марины.

— Да как сказать Может и близко А может, что и далеко!

Марина села за руль, завела двигатель. Из динамиков зазвучала мелодия — танцевальная версия старого хита Ирины Понаровской:

"Были вчера ещё рядом, Разгорался уголёк. Нашей любви безоглядной как сегодня ты далёк!"

— Ну, успехов тебе в твоём путешествии! — Марина, захлопнув дверь, пристегнулась. — Всем привет, кого знаю!

— Обязательно, Марин! Хорошей дороги!

— Спасибо! Нескучного тебе отпуска! — она подмигнула и нажала на газ.

Внедорожник рыкнул двигателем и мощно тронулся, вырвавшись на дорогу. На перекрестке Марина включила поворотник, машина завернула и помчала в сторону московской трассы.

Дмитрий стоял посреди парковки и провожал машину взглядом. До него доносилась песня:

"Знаю – забыл, знаю – не ждёшь. Всё это было, всё это ложь".

Он посмотрел на скамейку и вспомнил про бутылку. Но он потерял к ней интерес. Он снова посмотрел на дорогу, по которой только что уехала Марина. Ему вдруг тоже нестерпимо захотелось уехать. Куда? Он и сам пока не знал. Может, близко. А может, и далеко.

Очень далеко.

Сцена 2. Дежавю

Дмитрий услышал голоса Максимки и Даника у себя за спиной.

— Я тебе говорю, это спортивный обвес! Вон, слышал, какой выхлоп? — горячо настаивал Даник.

— Да у них у всех такие выхлопы, заводские — парировал Максимка — Папа, а кто это был, на машине?

Дмитрий, еще раз посмотрев в сторону дороги, обернулся к сыну.

— На машине? Да так, девочка одна В смысле, женщина Она с нашего двора, мы росли вместе, когда мы были маленькие Вот, случайно встретились Как у вас дела?

— Да мы к тебе в мастерскую зашли - а там закрыто. Мы решили, ты на обед пошел У Дмитрия зазвонил телефон. Он взял трубку.

— Да, мам Кран? Не знаю Может, прокладка подтекает Ладно, сейчас зайду. Дмитрий убрал телефон и посмотрел на ребят.

— Так, а вы куда сейчас, молодежь?

— На стадион идем, в футбол играть! — звонко отрапортовал Даник.

— На какой стадион, на большой?

— Да нет, на школьный — уточнил Максимка.

— О, мне как раз надо к бабушке Ларисе – нам по пути!

Все трое двинулись в сторону аллеи. В этот момент на перекресток возле супермаркета выруливал КамАЗ, ехавший по главной. Вдруг ему наперерез выскочил велосипедист — мальчишка лет 10-ти. Грузовик, качнув кабиной, резко остановился. Водитель что-то крикнул в открытое окно, погрозив мальчишке кулаком. Но тот не слушал, а лишь наворачивал педали, удаляясь за угол ближайшего дома. КамАЗ, пару раз чихнув, дернулся и поехал дальше. Дмитрий проводил его пристальным взглядом.

Эпизод 4. Ожившее время

Сцена 1. Мама плохого не посоветует

На кухне пахло жареным луком и горячим маслом — удушливым ароматом уюта родительской квартиры. **Лариса** — мать Дмитрия, все еще крепкая женщина чуть за шестьдесят с аккуратно собранными в пучок волосами, стояла у плиты и ловко переворачивала котлеты.

— Может, оно и к лучшему, — говорила она, чуть обернувшись к невидимому собеседнику. — Уже сколько ты с этим кружком возишься! А много ли толку?

Не услышав ответа, она отступила от плиты на шаг и еще громче бросила через дверной проем в сторону гостиной:

— Вон, давно бы на комбинат устроился — там инженеры всегда нужны! Сидел бы, как Вадик, в ус не дул

Дмитрий стоял в гостиной у окна — ровно напротив кухни. В руках он держал кран-буксу — латунную деталь от смесителя — и машинально прокручивал пальцами круглый резиновый сальник на ней. За окном виднелся школьный стадион: зеленоватое поле, сетка ворот, облупленная трибуна. Мальчишки азартно гоняли мяч, то и дело эмоционально вскрикивая. Среди них выделялся Даник, пытавшийся создавать комбинированные атаки. А на скамейке-этажерке сидел Максимка. Один. Его неподвижная фигурка на фоне оживленной чужой игры казалась Дмитрию болезненно знакомой.

— Оклад стабильный, — продолжал доноситься из кухни голос матери сквозь шипение котлет. — Вадик вон то плиты, то бетон себе на стройку привезет Уже полдома за копейки построил! Комбинат — это все-таки не шарашкина контора. Стаж, пенсия, как-никак

Дмитрий оторвался от окна, прошел к ванной — дверь в нее была рядом с кухней.

— Ну да, — бросил он, входя в ванную. — Как у отца. Очень сильно ему пенсия пригодилась.

На кухне что-то звякнуло. Лариса резко перевернула последнюю котлету и вздохнула.

— Опять — отец! — в голосе ее прозвучала усталость, будто этот разговор был уже не первым. — Ему надо было за здоровьем своим следить А не на гараже заседать с дядей Мишей Хм! Отец

Дмитрий открыл воду, проверил, нет ли течи, подержал зачем-то руку под струей воды. Вытер руки полотенцем, вышел, встал в дверном проеме кухни. Лариса стояла к нему спиной, ссутулившись.

— Вот послушал он тебя и ушел из НИИ на этот панельный комбинат — тихо спросил он. — Прорабом с дипломом МФТИ А что толку? Разбогател? Честному человеку везде трудно, а нечестному — везде легко.

Лариса молчала. Сковорода шипела все тише — она убавила огонь.

— Меня послушал, как же! — наконец, пробормотала она. — Он себя только слушал. Не сошелся он в этом НИИ характерами. С коллективом Ты же знаешь отца Упрямый был. — Она быстро повернулась. — Ну что там с краном-то?

— Да готово все, — Дмитрий отпрянул от дверного проема. — Принимай работу.

— Уже все сделал? Молодец, Димуль!

Лариса прошла мимо Дмитрия в ванную. Включила кран — зажурчала вода.

— Вот спасибоочки! — мать повернулась к Дмитрию. — Сейчас как раз и котлеты дожарятся.

Он вспомнил отца — сухого, с задумчивым, но живым взглядом. Отец вечно сидел в чертежах, что-то паял, что-то замерял тестером и осциллографом. Любил что-то рассказывать из

мира техники, изобретений, или просто истории из прошлого — Дмитрий помнил его манеру говорить негромко, но обстоятельно. В такие минуты отец часто делал паузы — словно продолжал размышлять или заново оценивал сказанное. Можно только догадываться, каково ему было на строительном комбинате — среди однотипных людей и однотипных отчетов

Сцена 2. Не твоя игра

Трава на школьном стадионе была вытоптана до пыли, а линии разметки угадывались лишь по остаткам светлых полос на земле. Солнце стояло высоко, и от этого крики мальчишек казались более звонкими.

Максимка сидел на этажерке у кромки поля. Он смотрел на игру внимательно, но бесстрастно — как обычно смотрят люди, когда от них ничего не зависит.

Вот в атаку рванул Даник — быстрый, взъерошенный, с упрямо сжатыми губами.

— Ну-жен гол, — негромко произнёс Максимка, больше для себя, чем для игроков. — Ну-жен гол

— Давай, Даня, сам, сам! — неслось по полю.

Даник ловко обошёл одного соперника, второго, подработал мяч и выскочил почти к самой штрафной. Ударил сильно, с размаху. Мяч, свистнув, полетел в угол ворот — казалось, всё, сейчас будет гол.

Но вратарь Сережка, прыгнул, вытянувшись в струнку, и ладонью отбил мяч. Тот взмыл вверх, крутанулся на солнце и полетел прямо к скамейке.

Максимка вскочил. Сердце у него гулко ударило — вот и от него теперь что-то зависело. Он выставил руки и почти поймал. Мяч смазал по ладоням, выскользнул и упал за этажеркой.

— Блин, Даня, за малым не забил!..

— Молоток, Серый, вытащил!..

Максимка бросился за мячом. Мяч катился, подпрыгивая. Со второго раза Максимке удалось прижать мяч к земле ногой. Он перевел дух, примерился и пнул мяч в сторону поля. Мяч полетел криво, грузно упал и покатился за воротами.

— Оп-па! Поправка на ветер — беззлобно пошутил кто-то из ребят.

Даник догнал мяч за воротами и быстро ввёл его в игру, не замечая Максимку. Снова все закурилось — крики, топот, свист.

Максимка какое-то время стоял. Он смотрел, как мальчишки толкаются, спорят.

— Давай с центра поля!

— Да какая разница, давайте играть уже!..

Максимка перевёл взгляд на дом напротив стадиона. На третьем этаже — окно бабушкиной квартиры. Оно было приоткрыто, занавеска чуть шевелилась от ветра. Отсюда невозможно было разглядеть, стоит ли кто-нибудь за стеклом, но Максимке вдруг показалось, что оттуда смотрят.

Он снова повернулся к полю. Даник бегал, кричал, размахивал руками и требовал пас. Мяч метался от одного к другому, как будто выбирал, кому достаться.

Максимка медленно развернулся и пошел. Шум игры сразу стал будто дальше, глуше. Он шёл к дому, не оглядываясь.

За спиной снова взорвались крики — кажется, кто-то всё-таки забил. Но он уже не обернулся.

Сцена 3. Забытая тетрадь

В детской царил тот особый, застывший мягкий свет, который бывает только в старых квартирах днем. Пылинки медленно кружились в лучах, пробивавшихся сквозь тюль. Дмитрий стоял между столом и сервантом в своей бывшей комнате, держа в руках пожелтевшую школьную тетрадь. Обложка поблекла со временем, страницы загнулись по краям.

— Это я порядок наводила, нашла тетрадку твою, — сказала Лариса, заходя в комнату. — Ты маленький рисовал там мультики всякие

Дмитрий кивнул, перелистывая страницы. Там были космические корабли, подземные лодки, летающие машины.

— Да, было дело

Лариса подошла к серванту.

— Кстати, Дим! — она протянула ему маленькую голубую книжицу. — Я тут старую сберкнижку нашла Ничего по ней нельзя получить?

Дмитрий положил тетрадь на стол, взял книжицу, раскрыл. Выцветшие страницы, вписанные чернилами суммы, печати, даты из другой эпохи.

— Так это еще со времен царя Гороха, — сказал он, возвращая ей книжку. — Это то, что вы мне с отцом копили на шестнадцать лет?

— Наверное — голос Ларисы стал тише.

— Ой, мам, забудь! Ничего тут уже не вернешь

Лариса вздохнула и убрала сберкнижку обратно, на полку — рядом с массивными часами в граненой хрустальной оправе. Они были настоящим символом советской эпохи. Символом громоздким и абсолютно бесполезным: за десятилетия их стрелки не сдвинулись с места.

Хлопнула входная дверь. В детскую заглянул чуть запыхавшийся Максимка, от него пахло улицей и ветром.

— Ну что, футболист! — спросил Дмитрий. — Поиграл хоть немного?

Максимка отмахнулся.

— Да ну их! Они не играют, а носятся, как сумасшедшие.

— Домой-то идем? Я здесь всё.

— Пошли!

— Так, подождите – гостинчик заберёте — спохватилась Лариса и заспешила на кухню. Дмитрий бросил взгляд на стол. Рядом с желтой тетрадкой лежала пачка черно-белых фотографий, в целлофановом пакете. Он машинально вынул их, начал перебирать. Максимка тут же оказался рядом, заглядывая через плечо.

— Пап, это что за фотки?

Дмитрий отдал ему пачку.

— Это старые Видишь — вон, бабушка какая молодая

В комнату вернулась Лариса с пакетом.

— Нате, тут котлетки и йогурты Максимке

Максимка мельком глянул на Ларису, затем снова на фотографию. Черно-белое лицо молодой женщины смотрело на него с искренней улыбкой.

— Это же ты, бабушка! Я тебя узнал! — обрадовался он. И тут же ткнул пальцем в снимок на мужчину рядом. — А это кто?

Дмитрий склонился ближе.

— Это дедушка Сережа Ладно, давай — в следующий раз придем, посмотришь.

— Да берите — потом принесете, — сказала Лариса. — Главное, не потеряйте. Это я в серванте прибиралась, нашла. И тетрадку тоже

Максимка перелистнул еще одно фото.

— Вот тоже дедушка Сережа А это кто с ним?

Дмитрий уже собирался ответить, но вдруг замер. Его взгляд упал на хрустальные часы в серванте. Медленно, словно боясь спугнуть что-то, он поднял указательный палец.

— Тихо! — Дмитрий, не шевелясь, повел глазами по сторонам.

В повисшей тишине, сквозь далекий шум улицы и мерный гул холодильника, пробивался четкий, ритмичный звук.

Тик-так. Тик-так.

Часы шли.

Дмитрий выпрямился, глядя на мать широко открытыми глазами.

— А давно у тебя эти часы идут?

— Не знаю — Лариса растерянно моргнула. — Я их и не трогала. Как стояли здесь — так и стоят себе, для виду

— Я-то помню, что они никогда не шли, — сказал Дмитрий.

— Ну да Как их нам с отцом подарили, так они почти и сразу и сломались.

Дмитрий молчал. В голове всплыло что-то из детства, какая-то полузабытая тень воспоминаний.

— Один раз только было, когда они тоже сами пошли Помнишь?

Лариса кивнула, и в ее глазах что-то мелькнуло.

— Ага! Чудеса, да и только!

Мерное тиканье уже полноправно вливалось в жизнь квартиры, словно ее оживший пульс. Дмитрий перевел взгляд на Максимку. Его сын смотрел на часы с тем же любопытством, с каким только что разглядывал фотографии. Дмитрий взьерошил ему волосы.

— Ладно, Рональдо комнатный, пошли!

Они вышли в подъезд, дверь за ними закрылась. В серванте, в тишине бывшей спальни Дмитрия, мерно и настойчиво отсчитывал время механизм, который не должен был работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.